

УДК 811.161.1
DOI 10.17223/18137083/63/14

М. С. Берендеева

Новосибирский государственный университет

**«Жертвоприношение» как один из ключевых концептов
индивидуальной картины мира А. А. Тарковского**

Статья посвящена исследованию концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* в индивидуально-авторской картине мира А. А. Тарковского. Ее цель – выявить и описать особенности индивидуального концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* на основе различных текстов А. А. Тарковского («Запечатленное время», «Мартиролог», интервью разных лет, материалы интернет-портала «Медиаархив “Андрей Тарковский”»), художественного фильма «Жертвоприношение» и его монтажной записи. На основе фрагментов фильма, соотносящихся на уровне визуального и/или звукового ряда с концептом *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ*, и контекстов, включающих лексемы-репрезентанты концепта, разработана схема структуры этого концепта в индивидуальной картине мира режиссера, установлены такие особенности авторского концепта, как его значимость в концептосфере А. А. Тарковского, религиозный характер, амбивалентность, связь с другими концептами духовной сферы.

Ключевые слова: концепт, индивидуально-авторская картина мира, концептуальный анализ, лингвоконцептология, Андрей Арсеньевич Тарковский, жертвоприношение.

Сложно переоценить влияние Андрея Арсеньевича Тарковского (1932–1986) не только на отечественный и мировой кинематограф, но и на мировую культуру и философию, поэтому исследования его творчества чрезвычайно актуальны не только в рамках киноведения, но и в русле современных лингвистических направлений, в том числе с привлечением метода концептуального анализа, что и предлагается в данной статье. Художественные фильмы и тексты А. А. Тарковского неоднократно становились объектами научного исследования с позиций киноведения, киноэстетики и художественного языка фильмов ([Туровская, 1991; Стогниенко, 2013] и др.), философии [Деметрадзе, 2005; Евлампиев, 2012], истории религии, культуры и литературы ([Перепелкин, 2010; Сальвестрони, 2012; Савельева, 2017] и др.) и т. п., но фильмы и тексты А. А. Тарковского практически не рассматривались ранее в лингвистическом аспекте (за исключением анализа некоторых особенностей языковой личности А. А. Тарковского, см. [Лаппо, 2014]), в частности в свете лингвоконцептологии – актуального и активно развивающегося

Берендеева Мария Сергеевна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского государственного университета; ассистент кафедры истории, культуры и искусств Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия; maria.berendeewa@gmail.com)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2018. № 2
© М. С. Берендеева, 2018

ся в последние десятилетия направления отечественной антропоцентрической лингвистики.

Творческое наследие А. А. Тарковского очень широко, оно включает в себя не только киноматериалы, объединяющие семь «канонических» фильмов режиссера («Иваново детство», «Андрей Рублев», «Солярис», «Зеркало», «Сталкер», «Ностальгия», «Жертвоприношение») и короткометражные картины, но и театральные постановки, радиопостановку, различные нереализованные замыслы, черновики и сценарии, статьи и записи интервью, дневники («Мартиролог»), «Лекции по кинорежиссуре», теоретический труд «Запечатленное время» и многое другое.

Дневники, интервью и прочие тексты, не входящие в основной цикл произведений автора, составляют своего рода обширный свод авторских комментариев к основным кинотекстам, т. е. образуют в совокупности с фильмами единый метатекст. Мы считаем, что весь метатекст А. А. Тарковского на вербальном и художественном уровнях реализует индивидуально-авторскую картину мира (далее – КМ).

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ является одним из ключевых концептов индивидуальной концептосферы А. А. Тарковского, об этом свидетельствует не только появление мотива жертвы во всех его кинокартинах, но и частое упоминание темы жертвы в собственных текстах – в его дневниковых записях, статьях и интервью и т. п. Концепт *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* описан в ряде работ философского, лингвокогнитивного и лингвокультурологического характера (например, [Московский, 2008; Басс, 2010]), но еще не был объектом изучения в рамках индивидуальной КМ, реализующейся не только в словесной, но и в художественной форме.

Цель данной работы – выявить и описать особенности индивидуально-авторского концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* в картине мира А. А. Тарковского на материале некоторых собственно текстовых произведений и художественного фильма «Жертвоприношение».

Теоретическую базу исследования составляют методологические положения культурологического направления современной лингвоконцептологии (см.: [Степанов, 1997; Воркачев, 2003] и др.), а также работы, посвященные комплексному филологическому анализу текста ([Бабенко, Казарин, 2005, с. 55–85; Болотнова, 2009] и др.). Мы считаем, что методика концептуального анализа текста, используемая для описания индивидуальной картины мира писателя, может применяться и в процессе анализа картины мира кинорежиссера, так как общие категории текста в широком понимании применимы и к кинотекстам, при этом анализ концептуального пространства требует описания вербальной и невербальной (звуково-визуальной) составляющих произведения.

Материалом исследования послужили тексты А. А. Тарковского, репрезентирующие его индивидуальную КМ («Мартиролог», «Запечатленное время», интервью различных лет), а также фильм «Жертвоприношение» и его монтажная запись (использованы материалы портала «Медиаархив “Андрей Тарковский”»). Объект исследования – лексические репрезентанты концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* в вышеуказанных текстах, а также видеофрагменты художественного фильма А. А. Тарковского «Жертвоприношение», прямо соотносящиеся с концептом *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* на уровне визуального и звукового рядов.

В фильме «Жертвоприношение» лишь один раз употребляется репрезентант концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* из словообразовательного гнезда *жертва* – в диалоге Александра и Отто при вручении подарка на день рождения. Приведем этот диалог в соответствии с монтажной записью фильма на русском языке:

Александр: Но это слишком, Отто. Слишком. Я понимаю, что вам не жалко...

Отто: Почему же не жалко? Жалко, конечно. Все, что даришь, жалко, это как пожертвовать чем-либо. Но ведь иначе, что же это за подарок?

В «Современном толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова приводится следующее толкование глагола *пожертвовать*:

Пожертвовать – 1. (кого, что) (церк.) ‘Совершить жертвоприношение какому-либо божеству, добровольно принести что-либо в дар’. 2. (кем, чем) ‘Добровольно отказаться от чего-либо в пользу кого-, чего-либо, поступиться, пренебречь чем-либо’ (Кузнецов, 2004, с. 559).

В приведенном выше диалоге реализуется второй лексико-семантический вариант (ЛСВ) *пожертвовать*, но в контексте актуализируется скрытая сема ‘сожаление’, а глаголы *дарить* и *пожертвовать* становятся контекстуальными синонимами, что позволяет нам рассматривать ‘дарение’ как признак концепта **ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ** в пространстве рассматриваемого произведения.

Из наиболее частотных (ключевых) слов текста складывается следующая картина основных тем, концептуальных признаков, в той или иной степени соотносящихся с концептом **ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ** в концептуальном пространстве фильма: ‘дар’ (*подарок, подарить, лишиться, отдам все*), ‘слово’ (*нем как рыба, «В начале было Слово...», жить молча, разговаривать, «Слова, слова», пустословие, болтать, молчать*), ‘ритуальное действие’ (*метод, система, ритуал, систематически и непреложно, порядок, организованность* – ритуал в концептуальном пространстве фильма связан с системой и порядком), ‘ожидание’ (*и не ждите, не стоит упорно ждать, всю жизнь жду, ожидание жизни, ждать чего-то*), ‘дом’ (*прекрасный дом, маленький дом, запущенный дом*), ‘дерево’ (*дерево, сосна, сухое дерево, японское дерево, обрезать деревья, визуальный ряд, связанный с деревом, – в реальном пространстве действия и на картине Леонардо*), ‘страх’ (*страх, бояться всего, страх смерти, бояться смерти, картина страшная, внушать страх, тошнотворный животный страх, паника, пугать, ужас, напугать, бояться нечего*), ‘молитва’ (*молю тебя, спаси нас, молитва Александра*), ‘истина’ (*истина, «Что есть истина?», все так и было, правда, Святая правда*).

На уровне визуального и звукового рядов идея жертвоприношения/дарения соотносится с двумя цитатами из мировой культуры: с картиной Леонардо да Винчи «Поклонение волхвов» и с арией «*Erbarme dich, mein Gott*» («Смилуйся, Господи») И.-С. Баха.

Сюжет поклонения волхвов, весьма востребованный в европейской живописи, на картине Леонардо да Винчи представлен необычно, по наблюдению А. Ю. Стогниенко «картина скорее представляет игру света и тени: создается ощущение, что вера и любовь переплетаются с тревогой и страхом» [Стогниенко, 2013, с. 102]. Такая двойственность картины Леонардо обыгрывается в фильме А. А. Тарковского «Жертвоприношение». Приведем диалог Александра и Отто перед картиной в соответствии с монтажной записью фильма:

Отто: Картина на стене. Что это такое? Я никак не разгляжу. Она под стеклом. Да и здесь так темно.

Александр: Это «Поклонение волхвов». Леонардо. Репродукция, конечно.

Отто: Боже мой, какая же она страшная... Леонардо всегда внушал мне страх.

Традиционный евангельский сюжет «Поклонение волхвов» реализует идею дарения, принесения даров младенцу Иисусу, а в концептуальном пространстве «Жертвоприношения» подарок, как упоминалось выше, связан с жертвой. Таким образом, картина Леонардо в фильме становится на визуальном уровне репрезентантом концепта **ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ**. Титры после названия «*Offret*» («Жертвоприношение») появляются на фоне фрагмента картины, акцентирующего внимание на подарке одного из волхвов (миро, символическая жертвенная ча-

ша, символ грядущей Крестной смерти), т. е. в этой сцене появляется вербально-визуальное единство «дар-жертва». Так, еще в самом начале идея жертвенного дара постулируется как основная в фильме, обладающая сакральной значимостью, но характеризующаяся также амбивалентностью: сакрально ценное сочетается с внушающим страх. Двойственный характер творчества Леонардо, в особенности его портретов, отмечал сам А. А. Тарковский: «они (образы Леонардо. – М. Б.) воспринимаются в двояко-противоположном смысле одновременно» («Запечатленное время»).

Картина Леонардо неоднократно появляется в фильме в ключевых точках развития метафизического сюжета, именно она служит предсказанием грядущего конца света и побуждает героя к жертвоприношению. Символична и связь этой картины с другим ключевым концептом КМ А. А. Тарковского – *ЗЕРКАЛО*. Так, в одном из эпизодов фильма в качестве зеркала, отделяющего реальность картины от внешней реальности и преобразующего одну реальность в другую, выступает стекло, под которым находится картина.

В начальных кадрах фильма концепт *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* репрезентируется и через аудиоряд, посредством музыкальной цитаты («*Erbarme dich, mein Gott*» И.-С. Баха). Н. Кононенко так описывает взаимодействие картины и музыки в этом эпизоде: «Центром композиции становится миро – один из восточных даров, пророчествующий о Крестной Смерти Христа. Возникает режиссерское “указание” относительно чтения музыки Баха – посредством изобразительного эквивалента акцентируется начальный, жертвенный мотив Арии»¹.

Таким образом, начальные кадры художественного фильма «Жертвоприношение» репрезентируют соответствующий концепт, связывая его с признаком ‘дарение’ и показывая как амбивалентный, особо ценный в иерархии представлений о мире, но вызывающий страх, а появление на экране названия фильма является моментом схождения в одной точке вербальной, визуальной и звуковой реализаций концепта. Так, репрезентация концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* в фильме происходит с помощью не только вербальных средств, но и художественных и музыкальных цитат, т. е. посредством интертекстуального хронотопа диалога культуры в терминологии Д. А. Салынского [1997; 2009].

Обратимся далее к широкому метатексту А. А. Тарковского с целью реконструкции концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* на словесном материале.

На вербальном уровне ключевыми репрезентантами концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* являются слова корнеслова *жертва*.

Разделим выявленные примеры вхождения слов-репрезентантов концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* (101 контекст из «Мартиролога» (Тарковский, 2008), «Запечатленного времени», интервью и статей «Медиаархива “Андрей Тарковский”») в метатекст А. А. Тарковского на два неравнозначных блока.

1. Обособленные контексты нейтрального характера, не отражающие индивидуальных особенностей авторской концептосферы

К этой группе можно отнести примеры двух типов:

1) 24 примера вхождения лексемы *жертвоприношение* в качестве названия фильма;

2) 13 примеров употребления лексемы *жертва* в строгом соответствии со значением одного из ЛСВ *жертва* (ЛСВ-4 или ЛСВ-5 по словарю С. А. Кузнецова), без эксплицирования каких-либо дополнительных признаков и ассоциаций.

¹ Кононенко Н. «*Erbarme dich*» И. С. Баха в фильмах А. Тарковского // Медиаархив «Андрей Тарковский». URL: <http://tarkovskiy.su/texty/analitika/Kononenko.html> (дата обращения 23.07.2017).

Следующий контекст иллюстрирует первую разновидность (здесь и далее цитаты даются по материалам медиаархива «Андрей Тарковский»):

Но с художественной точки зрения «Ностальгию» я ставлю выше *«Жертвоприношения»* (курсив здесь и далее в цитатах наш. – М. Б.), так как она не построена на развитии какой-либо идеи или темы («Встать на путь» (начало)).

В этих контекстах лексема *жертвоприношение* выступает в качестве потенциальной точки доступа к обширному массиву ассоциаций, связанных в индивидуальной КМ режиссера с представлениями о замысле фильма, но остальное содержание концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* в таких случаях вторично.

Контексты, иллюстрирующие вторую разновидность, связаны с одним из ЛСВ лексемы *жертва* (ЛСВ-4 или ЛСВ-5 в соответствии со словарем С. А. Кузнецова (Кузнецов, 2004, с. 188)) или ее производных:

Если сравнить число жертв инквизиции с количеством *жертв* в концлагерях, то инквизиция покажется Золотым веком («Мартиролог»).

2. Специфичные контексты, отражающие индивидуальную КМ автора

Все контексты этой разновидности можно разделить на несколько подгрупп в зависимости от репрезентируемого ими содержательного признака концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ*. Рассмотрим примеры реализации различных признаков в порядке их частотности и соответственно значимости в структуре концепта в индивидуальной КМ.

1. Самопожертвование – 11 контекстов.

Он «безумец», обвиняющий «нормальных» людей в их слабости и *жертвующий собой*, чтобы встряхнуть их и заставить действовать, дабы изменить положение («О природе ностальгии»).

2. Жертвование чем-либо ради других людей (признак сопряжен с предыдущим, раскрывая адресата самопожертвования) – 6 контекстов.

Попробуйте им сказать, что смысл человеческого существования *в жертвенности во имя другого*, то они, наверное, засмеются и не поверят... («Запечатленное время»)

3. Проявление любви (во многих примерах этот признак сочетается с первыми двумя через словосочетания «жертва во имя любви», «пожертвовать ради любви» и т. п.) – 7 контекстов.

Потому что думаем, что любить себя – значит быть эгоистом. Это ошибка. Потому что *любовь – это жертва* («Слово об Апокалипсисе»).

4. Связь с творчеством – 6 контекстов.

И, может быть, это исключение только подтверждает мою мысль, что на Западе это было бы тоже возможно – забыть себя в творчестве. *Творя, принести себя в жертву* («XX век и художник»).

5. Признак духовности – 6 контекстов.

Перед лицом такого рода глобальной катастрофы мне кажется единственно и принципиально важным поставить вопрос личной ответственности человека, его *готовности к духовной жертве*, без которой отпадает всякий вопрос о духовном начале как таковом («Запечатленное время»).

6. Обязательный и естественный атрибут человеческого существования (форма бытия, свойство души, смысл существования и т. п.) – 8 контекстов.

Жертвенность, о которой я говорю и которая должна стать органической и естественной формой существования каждого человека высокой духовной организации, не может осознаваться им как вынужденное несчастье или наказание, посланное ему кем-то («Запечатленное время»).

7. Связь со страданиями и мучениями, а также лишением, отречением от чего-то важного и преодолением себя – 7 контекстов.

К концу картины обстоятельства вокруг героя складываются таким образом, что толкают его все чаще и чаще к *жертвам и страданиям*, которые естественны для него из-за его прямолинейной последовательности во взглядах («Жгучий реализм»).

8. Личный выбор человека – 5 контекстов.

Доменико, подобно Сталкеру, выдумывает свою собственную концепцию, избирает свой собственный мученический путь... *примером личной жертвы* попытаться перекрыть тот путь, по которому человечество, точно обезумев, устремилось к своей гибели («Запечатленное время»).

9. Признак внутренней свободы – 3 контекста.

Но не в этом свобода – свобода в том, чтобы научиться ничего не требовать от жизни и от окружающих, но требовать от себя и легко отдавать. *Свобода – в жертве во имя любви* («Запечатленное время»).

10. Отражение истинной сути вещей – 3 контекста.

Однако современный человек не хочет никаких *жертв*, хотя *только жертвование выражает истинное утверждение* («Запечатленное время»).

11. Спасаящая и преображающая душу сила – 4 контекста.

Чтобы *преобразить* не только себя, надо *принести жертву*, – только тогда ты сможешь послужить людям («О самом главном»).

12. Дар, ценный и священный подарок – 3 контекста.

Любовь всегда дар себя другим. И хотя *жертвенность*, слово жертвенность несет в себе как бы негативный, разрушительный внешне смысл (конечно, вульгарно понятый), *обращенный на личность, приносящую себя в жертву*, – существо этого акта – всегда *любовь*, т. е. позитивный, творческий, Божественный акт («Мартиролог»).

13. Непонимание другими (восприятие жертвы как признака глупости, слабости и безумия) – 4 контекста.

Конечно, это странно. Александр *жертвует собой*, но в то же время вынуждает к этому и других. Это *сумасшествие!* Ну, а что поделаешь? Конечно, *для них он человек конченный*, хотя на самом деле совершенно ясно, что как раз он-то и *спасен* («Красота спасет мир...»).

14. Непрактичность, несовременность и невыгодность, несоответствие представлений о жертве системе ценностей современного человека – 4 контекста.

Мне кажется, что в борьбе за политические свободы, несомненно, очень важные, *современные люди забыли о той свободе*, которой располагали

люди во все времена: а именно о свободе отдать себя в жертву своему времени и своему обществу («Запечатленное время»).

15. Связь с верой и религией – 3 контекста.

Я думаю, что человека, готового *пожертвовать собой*, можно считать *верующим* («Красота спасет мир...»).

16. Служение (в сакрализованном понимании) – 3 контекста.

Я говорю о *жертвенности*, которая *есть добровольное служение другим* как единственно возможная форма существования, естественно принятая на себя человеком («Запечатленное время»).

17. Жертвование ради высоких целей – 3 контекста.

Он не герой, но он мыслитель и честный человек, как оказывается способный *на жертву ради высших соображений* («Запечатленное время»).

Все выявленные признаки связаны друг с другом, большинство контекстов презентрует сразу несколько признаков. Во всех контекстах речь идет о принципиально важных для режиссера категориях, формирующих таким образом единую и непротиворечивую систему, в которой периферийные признаки можно истолковать через ядерные: так, именно через представления о жертвовании собой ради любви становится понятной необходимость жертвы для каждого, связь с творчеством (творчество в КМ А. А. Тарковского есть акт любви), связь со страданиями (жертвование собой всегда предполагает душевную или физическую боль), понимание жертвы как дара (дар всегда представляет собой отречение от чего-то ради другого) и т. п.

Рассмотрим семантику основных репрезентантов (*жертва* и *жертвоприношение*). В «Современном толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова приведены следующие толкования этих лексем:

Жертва – 1. 'Предмет или живое существо (обычно убиваемое), приносимые в дар божеству по обрядам некоторых религий'. 2. (устар.) 'Жертвоприношение'. 3. (устар.) 'Пожертвование (1 знач.)'. 4. 'Добровольный отказ от кого-, чего-л. в чью-л. пользу'. 5. Тот, кто пострадал или погиб в результате какого-л. несчастья, стихийного бедствия, злого умысла и т. п.' (Кузнецов, 2004, с. 188).

Жертвоприношение – 'обряд принесения жертвы (1 знач.)' (Там же).

Примечательно, что в большинстве контекстов установление четкого соответствия между словарным ЛСВ *жертва* и значением лексемы *жертва* в контексте проблематично, так как значение лексемы в контексте очень широко и включает в себя многие дополнительные семы. Так, в следующем контексте значение лексемы *жертва* объединяет отдельные семы разных ЛСВ лексемы *жертва*, зафиксированных в словаре С. А. Кузнецова:

А как мы можем рассчитывать на какие-то изменения, если мы сами не чувствуем себя духовно высокими? Чтобы преобразить не только себя, надо принести *жертву*, – только тогда ты сможешь послужить людям («О самом главном»).

Жертва здесь – и объект, и процесс, подчеркиваются духовная и ритуальная функции, имплицитно представлен компонент 'отречение, страдание'. Подобная нерасчлененность, синкретичность значения характерна для семантики слов религиозного дискурса. Так, представления о сакральном в религиозной КМ выражены в виде целостной системы, в то время как представления в нерелигиозной

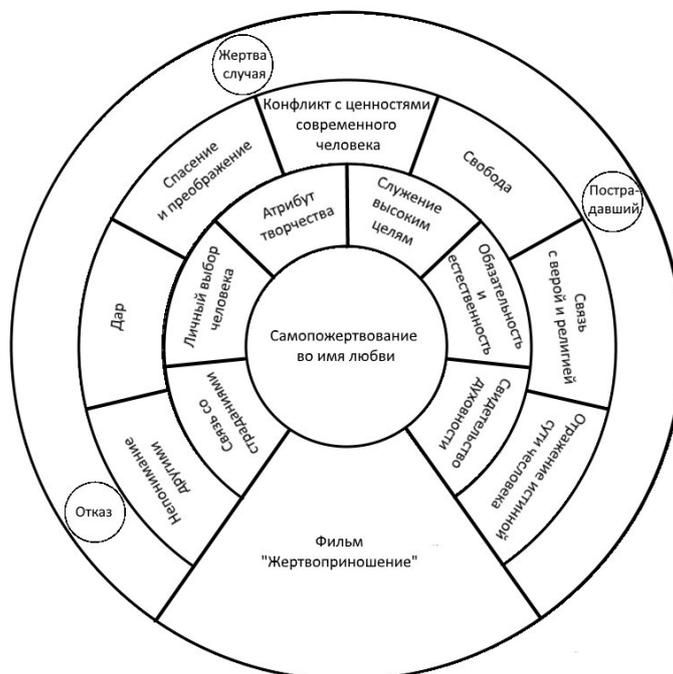
КМ, напротив, разрознены и не составляют структурированного единства. На семантическом уровне синкретичность связана прежде всего с формированием сложных лексических значений, включающих различные компоненты, но не имеющих тенденции к распаду на полисеманты [Берендеева, 2015, с. 33–34].

Для сравнения обратимся к «Словарю православной церковной культуры» Г. Н. Складневской, описывающему религиозную КМ:

Жертва – приношение Богу как проявление благодарности или просьбы о помощи или прощении грехов (Складневская, 2008, с. 149).

В данном словаре это понятие представлено как абстрактное, отражающее процесс принесения жертвы во всей совокупности, поэтому из толкований, зафиксированных в словаре С. А. Кузнецова, оно в большей степени сближается с ЛСВ-2 лексемы *жертва*, репрезентирующим представление о жертвоприношении как о сакральном действе, но *жертвоприношение* в словаре С. А. Кузнецова соотносится с ЛСВ-1 лексемы *жертва* (объект, приносимый в жертву во время процесса жертвоприношения), т. е. имеет подчеркнутую связь с языческим пластом концепта. Таким образом, сложно установить адекватное соответствие между представлениями о жертве, зафиксированными в этих двух словарях. В религиозной КМ понятие *жертва* синкретично, оно включает в себя компоненты ‘объект жертвы’, ‘процесс принесения жертвы’, ‘дар’, ‘отречение’ раскрывает наличие компонента ‘страдание’ в представлении о ритуале. В словаре С. А. Кузнецова понятие жертвы связано с теми же семантическими компонентами, но теряет свой синкретичный характер: представлено пять разных ЛСВ *жертва*, каждый из которых репрезентирует один из компонентов.

Обобщая наблюдения, условно представим на рисунке структуру авторского концепта в виде графической модели.

Структура концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ*
в картине мира А. А. Тарковского
Structure of the concept *SACRIFICE* in the worldview of Tarkovsky

Представления о фильме «Жертвоприношение» занимают особое место в структуре концепта: это и отдельный блок представлений фреймового характера (съемка фильма со всеми соответствующими атрибутами), и сопряженные с ним представления о прочих блоках концепта, т. е. своего рода «метаконцепт», отражение авторского концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* в художественной КМ, выполненное лично автором. Концепт *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* внутри концептуального пространства фильма, как мы рассмотрели выше, включает в себя признаки 'дар' и 'страх'. Первый из них находит отражение и в общей схеме концепта на основе метатекста А. А. Тарковского, второй – в явном виде не представлен в нем, но имплицитно отсылает нас к признаку 'страдание', так как именно страдания и боль вызывают страх, образуя негативный эмоциональный полюс концепта.

Подобная структура концепта, в которой ядро отмечено особой значимостью в данной КМ (сакральностью) и объединяет вокруг себя целую систему связанных с ним представлений, вытесняя на периферию узуальные признаки, не коррелирующие с этой системой, характерна для концептов религиозной КМ. Так, по нашим наблюдениям, концепт *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* в догматической религиозной КМ (см. об этом [Широкова, 2011]) построен подобным образом.

Эти наблюдения позволяют нам предположить, что концепт *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* в целом формируется А. А. Тарковским как религиозный, несмотря на отсутствие конфессионально маркированных представлений. Данное предположение согласуется с определениями кинематографа А. А. Тарковского как религиозного, а также с трактовкой фильма «Жертвоприношение» как своеобразного итога личного духовного поиска режиссера.

Концепт *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* в КМ А. А. Тарковского предстает как амбивалентный в плане эмоциональной окраски и утилитарной ценности. Так, особый мировоззренческий статус представлений о жертвоприношении сопряжен с негативно окрашенными представлениями о страдании, мучениях, боли и т. п. Подобная амбивалентность также характерна для концепта религиозного характера, так как религиозную КМ маркирует сакральность, а амбивалентность является одним из ключевых свойств сакрального [Кайуа, 2003].

Противоречиво положение представлений о жертвоприношении в ценностной иерархии КМ: с одной стороны, в индивидуальной КМ режиссера подчеркивается обязательность, особая значимость жертвоприношения, а с другой стороны, ряд контекстов раскрывает такой признак концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ*, как непрактичность и ненужность с позиции современного человека. Так порождается амбивалентность другого рода: данный концепт включает субъективный оценочный компонент, представление о соотношении «внутреннего», собственного, индивидуального, и «внешнего», узуального, обобщенного, собственное представление о жертвоприношении постулируется в пространстве индивидуального концепта как противоречащее узуальному.

Такая внутренняя метакатегориальная оценка соотношения между собственными представлениями и КМ большинства современных людей соответствует выводу об аномальности современного мира и общества, неоднократно сформулированному А. А. Тарковским в различных текстах: «Литература, как и вообще искусство, религиозна. В высшем своем проявлении она дает силы, вселяет надежду перед лицом современного мира – чудовищно жестокого и в бессмысленности своей дошедшего до абсурда» («Мартиролог»); «Мы живем в ошибочном мире» («Слово об Апокалипсисе») и др.

В индивидуальной КМ А. А. Тарковского современное общество предстает как аномальное, бездуховное, дошедшее практически до границы, за которой продолжение существования невозможно, с чем связано появление во всех «канонических» фильмах А. А. Тарковского апокалипсических мотивов. В рамках инди-

видуальной КМ А. А. Тарковского логичным становится наделение безумной – в глазах окружающих – жертвы Александра в «Жертвоприношении» особым онтологическим статусом: именно жертва способна повернуть нашу ошибочную, зашедшую в тупик цивилизацию к истокам и сделать видение конца света всего лишь фантомным воспоминанием-сном.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- концепт *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* является особо значимым в индивидуальной картине мира А. А. Тарковского;
- в концептосфере А. А. Тарковского концепт *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* тесно связан с другими концептами духовной сферы (*ЛЮБОВЬ, ИСТИНА* и др.);
- в индивидуальной КМ А. А. Тарковского формирование концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* происходит по принципам религиозной КМ: ядро составляют абсолютно ценные, сакрализованные представления, а к дальней периферии отходят десакрализованные, концепт в целом содержит двойственные, амбивалентные элементы;
- ядро концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* в индивидуальной КМ составляют представления о самопожертвовании во имя любви, выстраивающие в единую систему все околоядерные представления;
- внутренняя оценка, содержащаяся в пространстве концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ*, демонстрирует все основные представления как особо ценные в рамках индивидуальной КМ А. А. Тарковского, но противоречащие прагматичным воззрениям «аномального» современного общества.

Дальнейшие исследования в этой области могут быть связаны со следующими направлениями:

- разработка методики целостного концептуального анализа кинотекста;
- сопоставление структуры индивидуального концепта *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ* в КМ А. А. Тарковского со структурой соответствующего общеязыкового концепта;
- рассмотрение смежных концептов (*ЛЮБОВЬ, ВЕРА, ТВОРЧЕСТВО* и т. п.) на материале различных текстов А. А. Тарковского.

Список литературы

- Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В.* Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учеб.; Практикум. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.
- Басс Г. П.* Концепт «Жертва» в русском и английском языках (на материале романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» и его английского перевода): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2010. 20 с.
- Берендеева М. С.* Структурные особенности религиозной концептосферы (на материале концептов Жертвоприношение, Молитва и Подвиг): Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2015. 230 с.
- Болотнова Н. С.* Филологический анализ текста: Учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.
- Воркачев С. Г.* Культурный концепт и значение // Тр. Кубан. гос. технол. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2003. Т. 17, вып. 2. С. 268–276.
- Деметрадзе И. Л.* Авторская мифология Андрея Тарковского // Вестн. Самар. гос. ун-та. История, педагогика, филология. 2005. № 4(38). С. 111–115.
- Евлампиев И. И.* Художественная философия Андрея Тарковского. Уфа: ARC, 2012. 472 с.
- Кайуа Р.* Миф и человек; Человек и сакральное. М.: О. Т. И., 2003. 296 с.
- Лаппо М. А.* Дискурс идентичности и национальное самосознание («русский европеец» Андрей Тарковский) // Лингвокультурология. 2014. № 8. С. 121–125.

- Московский А. В.* Понятие жертвоприношения в философском и антропологическом дискурсе XX века: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2008. 19 с.
- Перепелкин М. А.* Слово в мире Андрея Тарковского. Поэтика иносказания. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2010. 480 с.
- Савельева Е. А.* Живопись в кинотворчестве Андрея Тарковского: образно-художественный анализ. Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2017. 22 с.
- Салынский Д. А.* Особенности построения художественного мира в фильмах Андрея Тарковского: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 1997. 24 с.
- Салынский Д. А.* Киногерменевтика Андрея Тарковского. 2-е изд. Квадрига, 2009. 576 с.
- Сальвестрони С.* Фильмы Андрея Тарковского и русская духовная культура: Пер. с итал. 2-е изд. М.: ББИ, 2012. 237 с.
- Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
- Стогниенко А. Ю.* Апокалиптические мотивы в художественной репрезентации фильма А. А. Тарковского «Жертвоприношение» // Вестн. Костром. гос. ун-та. 2011. Т. 17, № 5-6. С. 102–106.
- Туровская М. И.* Семь с половиной, или Фильмы Андрея Тарковского. М.: Искусство, 1991. 253 с.
- Широкова М. С.* Трансформации церковной картины мира и их отражение в структуре концептов (на материале концептов *ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ*, *МОЛИТВА* и *ПОДВИГ*) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2011. Т. 10, вып. 2: Филология. С. 5–14.

Список источников

- Кузнецов С. А.* Современный толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2004. 959 с.
- Медиаархив «Андрей Тарковский». URL: <http://tarkovskiy.su> (дата обращения 15.07.2016).
- Скляревская Г. Н.* Словарь православной церковной культуры. 2-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 447 с.
- Тарковский А. А.* Мартиролог: Дневники 1970–1986. Флоренция: Междунар. ин-т им. А. Тарковского, 2008. 622 с.

M. S. Berendeeva

*Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation
maria.berendeeva@gmail.com*

«Sacrifice» as one of the key concepts of Tarkovsky's worldview

The paper is devoted to the study of the concept *SACRIFICE* in the author's worldview of A. A. Tarkovsky. The purpose is to reveal and describe the features of the individual concept *SACRIFICE* in some text works and the feature film «Sacrifice» by Tarkovsky. In spite of the high research interest in the work of Tarkovsky, his films and texts have not been studied from the viewpoint of the linguo-conceptology. The study deals with the texts representing the author's worldview: «Martirologist», «The Sealed Time», and the interviews of various years, as well as the film «Sacrifice» and its montage recording (the materials of the portal «Media-archive "Andrey Tarkovsky"»). The paper considers the fragments of the film «Sacrifice» that correlate at visual or sound level with the concept *SACRIFICE*. Pictorial («The Adoration of the Magi»

by Leonardo da Vinci) and musical («Erbarme dich, mein Gott» by Bach) quotations representing the concept *SACRIFICE* are analyzed. The relationship between the ideas of sacrifice and the attribute «donation» is established. Also, the contexts including the lexemes-representatives of the concept (root words of «victim») are analyzed, the structure scheme of the concept *SACRIFICE* in the individual worldview is offered, showing the distribution of conceptual attributes between the core and the periphery of the concept.

The conclusions can be drawn that in the individual worldview of Tarkovsky, the concept *SACRIFICE* is especially significant; the concept *SACRIFICE* is closely related to other concepts of the spiritual sphere (*LOVE*, *VERITY*, etc.); the formation of the concept *SACRIFICE* takes place according to the principles of religious worldview; the core of the concept *SACRIFICE* involves the idea of self-sacrifice for the sake of love; the concept *SACRIFICE* contains an internal evaluation showing the idea of sacrifice as not corresponding to the «anomalous» worldview of a typical modern man; the idea of the film «Sacrifice» is a part of the structure of the concept *SACRIFICE*, revealing its content both in verbal and non-verbal ways.

Keywords: concept, individual-author's worldview, conceptual analysis, linguoconceptology, Andrey Arsenevich Tarkovsky, sacrifice.

DOI 10.17223/18137083/63/14

References

Babenko L. G., Kazarin Yu. V. *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. Teoriya i praktika: Ucheb.; Praktikum. 3-e izd., ispr.* [Linguistic analysis of literary text. Theory and practice: Textbook; Workshop. 3rd ed., rev.]. Moscow, Flinta, Nauka, 2005, 496 p.

Bass G. P. *Kontsept "Zhertva" v russkom i angliyskom yazykakh (na materiale romana B. L. Pasternaka "Doktor Zhivago" i ego angliyskogo perevoda)* [The concept "Sacrifice" in Russian and English (based on the novel by Boris Pasternak "Doctor Zhivago" and his English translation)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Kaliningrad, 2010, 20 p.

Berendeeva M. S. *Strukturnye osobennosti religioznoy kontseptosfery (na materiale kontseptov Zhertvoprinoshenie, Molitva i Podvig)* [Structural features of religious conceptsphere (on the material of concepts *Sacrifice*, *Prayer* and *Exploit*)]. Cand. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2015, 230 p.

Bolotnova N. S. *Filologicheskiy analiz teksta* [Philological analysis of the text]. Moscow, Flinta, Nauka, 2009, 520 p.

Demetradze I. L. *Avtorskaya mifologiya Andrey Tarkovskogo* [The author's mythology of Andrei Tarkovsky]. *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology.* 2005, no. 4(38), p. 111–115.

Evlampiev I. I. *Khudozhestvennaya filosofiya Andrey Tarkovskogo* [The artistic philosophy of Andrei Tarkovsky]. Ufa, ARC, 2012, 472 p.

Kayua R. *Mif i chelovek; chelovek i sakral'noe* [Myth and man; Man and the sacral]. Moscow, O. T. I., 2003, 296 p.

Lappo M. A. *Diskurs identichnosti i natsional'noe samosoznanie ("russkiy evropeets" Andrey Tarkovskiy)* [Discourse of identity and national individuality ("Russian European" Andrei Tarkovsky)]. *Lingvokul'turologiya.* 2014, no. 8, pp. 121–125.

Moskovskiy A. V. *Ponyatie zhertvoprinosheniya v filosofskom i antropologicheskom diskurse XX veka* [The concept of sacrifice in the philosophical and anthropological discourse of the twentieth century]. Abstract of Cand. philos. sci. diss. St. Petersburg, 2008, 19 p.

Perepelkin M. A. *Slovo v mire Andrey Tarkovskogo. Poetika inoskazaniya* [The word in the world of Andrei Tarkovsky. Poetics of allegory]. Samara, izd. Samar. univ., 2010, 480 p.

Savel'eva E. A. *Zhivopis' v kinotvorchestve Andrey Tarkovskogo: obrazno-khudozhestvennyy analiz* [Painting in the filmmaking of Andrei Tarkovsky: figurative and artistic analysis]. Abstract of Cand. art diss. St. Petersburg, 2017, 22 p.

Sal'vestroni S. *Fil'my Andrey Tarkovskogo i russkaya dukhovnaya kul'tura* [Andrei Tarkovsky's films and Russian spiritual culture]. Moscow, BBI, 2012, 237 p.

Salynskiy D. A. *Kinogermenevtika Andrey Tarkovskogo. 2-e izd.* [Filmgermeneutics by Andrei Tarkovsky. 2nd ed.]. Kvadriga, 2009, 576 p.

Salynskiy D. A. *Osobennosti postroeniya khudozhestvennogo mira v fil'makh Andrey Tarkovskogo* [Features of the construction of the artistic world in the films of Andrei Tarkovsky]. Abstract of Cand. art diss. Moscow, 1997, 24 p.

Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury: Opyt issledovaniya* [Constants: Dictionary of Russian culture: Research experience]. Moscow, LRC Publishing House, 1997, 824 p.

Stogniyenko A. Yu. Apokalipticheskiye motivy v khudozhestvennoy reprezentatsii fil'ma A. A. Tarkovskogo "Zhertvoprinosheniye" [Apocalyptic motives in the artistic representation of A. Tarkovsky's film "Sacrifice"]. *Vestnik of Kostroma State Univ.* 2011, vol. 17, no. 5–6, pp. 102–106.

Shirokova M. S. Transformatsii tserkovnoy kartiny mira i ikh otrazhenie v strukture kontseptov (na materiale kontseptov ZhERTVOPRINOSHENIE, MOLITVA i PODVIG) [Transformations of the church worldview and their reflection in the structure of concepts (on the material of the concepts SACRIFICE, PRAYER and EXPLOIT)]. *Vestnik of Novosibirsk State Univ. Series: History and Philology.* 2011, vol. 10, iss. 2: Philology, pp. 5–14.

Turovskaya M. I. *Sem' s polovinoi, ili Fil'my Andrey Tarkovskogo* [Seven and a half, or Andrei Tarkovsky's Films]. Moscow, Iskusstvo, 1991, 253 p.

Vorkachev S. G. Kul'turnyy kontsept i znachenie [Cultural concept and meaning]. *Scientific works of KubSTU. Humanitarian sciences.* 2003, vol. 17, iss. 2, pp. 268–276.

List of sources

Kuznetsov S. A. *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The modern explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint, 2004, 959 p.

Mediaarkhiv "Andrey Tarkovskiy". URL: <http://tarkovskiy.su> (accessed 15.07.2016).

Sklyarevskaya G. N. *Slovar' pravoslavnoy tserkovnoy kul'tury* [Dictionary of Orthodox Church Culture]. Moscow, Astrel, AST, 2008, 447 p.

Tarkovskiy A. A. *Martirolog: Dnevnik 1970–1986* [Martyrology: The Diaries of 1970–1986]. Florentsiya, International institute of A. Tarkovskiy, 2008, 622 p.